

самостоятельность и взаимную уравновешенность. В этой системе суды связаны с законодательной и исполнительной властью, обязанностью применять законы и другие нормативные правовые акты, а также в отношении назначения судей на их должности. Но стоит заметить то, что судебная власть обладает возможностью фактической отмены законов, если они противоречат конституции и принципам правового государства. Судебная власть полностью самостоятельна в том, что касается вынесения судебных постановлений, но их исполнение – обязанность исполнительной власти. Возможность судебного обжалования действий должностных лиц и органов государственной власти позволяет противостоять их незаконным действиям. Функции и полномочия судебной власти служат своеобразным противовесом иным ветвям власти, формируя некоторый, характерный баланс, а в совокупности образуют единую государственную власть.

Можно раскрыть основные (базовые) свойства судебной власти в демократических государствах: самостоятельность и независимость; полнота и исключительность; верховенство в системе юстиции; объективность и беспристрастность; политическая нейтральность; легитимность.

Вышеперечисленные свойства напрямую связаны между собой. Свойства раскрываются в полномочиях судебной власти, реализации возложенных на суд задач.

Мишина М. В.

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Мишина Мария Владимировна, студентка 3 курса Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Беларусь, г. Гродно, mariya_mishka1@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Мoiseeva И. А.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве был введен в Республике Беларусь в соответствии с Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях», вступившим в силу 28 января 2015 г.

Досудебное соглашение о сотрудничестве имеет зарубежный аналог, действующий в США уже более 150 лет – «сделка о признании вины» (pleabargaining), суть которого заключается в том, что разрешение дела происходит посредством включения аспектов преступления, по которым обвиняемый признает себя виновным. Также не стоит преуменьшать роль использования опыта России, Украины и Казахстана, на примере которых действовали законодатели Республики Беларусь.

Говоря о досудебном соглашении о сотрудничестве подозреваемый (обвиняемый) берет на себя обязательство о выполнении действий, способствующих раскрытию преступления, а органы правосудия в свою очередь смягчают наказание.

Целью введения данного института является повышение эффективности осуществления правосудия при рассмотрении уголовных дел. Однако при наличии определенных положительных аспектов приходится сталкиваться с негативными моментами и проблематикой при заключении соглашения. Такими моментами, по мнению ряда исследователей данного вопроса, являются: невозможность выполнения подозреваемым (обвиняемым) заявленных в ходатайстве действий; отсутствие объективности при решении следователя об отказе от заключения соглашения; невозможность обжалования отказа следователя, прокурора.

Анализируя практику применения вышеупомянутого института следственными подразделениями управлений Следственного комитета по областям и Минску, можно увидеть тенденцию к снижению числа лиц, заявляющих ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Например, в 2018 г. ходатайства о заключении досудебного соглашения заявили 57 подозреваемых (обвиняемых), в 2017 г. – 66, в 2016 г. – 80, в 2015 г. – 96.

Проводя сравнительный анализ статистики судебного рассмотрения уголовных дел, по которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, можно сделать краткий вывод о том, что в Российской Федерации данный институт также находится в стагнации. Всего осуждено лиц в особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения в 2015 г. – 4134 лица, в 2016 г. – 3794 лица.

Механизм работы данного института регулируется ст. 468⁶ Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь «Порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения». Подача ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве допускается после возбуждения уголовного дела и на стадии предварительного расследования. Ходатайство в письменной форме передается прокурору подозреваемым (обвиняемым) или его защитником. Передача ходатайства прокурору осуществляется через следователя в течение трех суток со справкой о возможности или невозможности заключения с подозреваемым (обвиняемым) данного соглашения. Прокурор либо его заместитель рассматривает досудебное соглашение о сотрудничестве в течение трех суток с момента поступления, после чего выносит постановления об удовлетворении ходатайства либо отказе в удовлетворении. Отказ в удовлетворении ходатайства обжалованию не подлежит.

Досудебное соглашение о сотрудничестве является выгодным институтом для следователя и прокурора, поскольку позволяет повысить раскрываемость дел, а также получить информацию об иных совершенных преступлениях и

лицах, их совершивших. Сторона защиты имеет интерес в смягчении обвинения для своего клиента, если имеются основания полагать, что доводов в пользу уменьшения наказания недостаточно. Обвиняемый в случае заключения соглашения и полном признании вины в содеянном получает не такое суровое наказание, как мог бы, а также способствует осуществлению правосудия.

Считаем, что целесообразно было бы учитывать и мнение потерпевшего. Оно может быть выражено в виде как согласия, так и возражения. Необходимо законодательно урегулировать процедуру выражения мнения потерпевшего относительно возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. При этом, по нашему мнению, такое согласие (или возражение) должно оформляться в письменном виде.

Никитина В. С.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ: ЗАКОН И РЕАЛИИ

*Никитина Виктория Сергеевна, студентка 3 курса Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Россия, nicitina-v@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Иванов В. В.

В целях защиты и восстановления прав потерпевших лиц, а также для компенсации причиненного преступлением имущественного вреда, в уголовном судопроизводстве существует институт гражданского иска. Данный институт относится к числу традиционных и устоявшихся в теории и практике уголовного процесса. Но его эффективность нередко оставляет желать лучшего как в силу неплатежеспособности причинителей вреда, так и в силу причин, связанных с выполнением требований закона по принятию мер, направленных на обеспечение исполнения иска. Обеспечение гражданского иска в теории рассматривается как в широком смысле, так и в узком. В широком смысле это комплекс процессуальных действий дознавателя, следователя, прокурора и суда по созданию условий для беспрепятственной реализации права потерпевшего на удовлетворение гражданского иска. В узком же обеспечение иска понимается как разновидность иных мер процессуального принуждения. В частности, согласно ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) мерой обеспечения гражданского иска является наложение ареста на имущество обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за его преступные действия, или иных лиц, у которых находится имущество, приобретенное преступным путем.

Конституция РФ в ст. 35 гарантирует, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. В связи с этим ч. 1 ст. 115 УПК РФ устанавливает, что для наложения ареста на имущество, являющегося одной из мер процессуального принуждения, применяемой в целях обеспечения